

Здесь моя Родина

**литературный вечер,
посвященный О.А. Копп**

**Тихая родина- грустные песни.
Тоненькой ивы надломленный стан.**

**Все мне здесь дорого,
с детства знакомо,
Хвойного леса стоящая рать.**

**Тропка, бегущая к речке от дома,
Заводи спящей, зеркальная гладь.**

**В поле тугой
поспевающий колос**

**Ольга
Альбертовна
родилось в
1940-м году в
г. Туринске**

МЕМОРИАЛ-КУРЬЕР

Бюллетень Екатеринбургского общества Мемориал. Октябрь. 2005 г.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ –

МОТИВ

СОТОВАЯ СВЯЗЬ

ЗАЛ ПАМЯТИ

Именно под таким названием в июне этого года стартовал проект Екатеринбургского общества «Мемориал», посвященный сбору информации о подвергшихся политическим репрессиям граждан советского государства.

Отправной точкой проекта стала организованная в июне администрацией г. Екатеринбурга поездка на «Двенадцатый километр», место захоронения более чем 18000 тысяч безвинно расстрелянных НКВД во время большого террора наших сограждан. На этом скорбном месте активисты общества вручили каждому родственнику погибших специально выпущенные к этому дню открытки с изображением черного креста Мемориала, плит с выбитыми именами жертв террора и номером телефона «горячей линии» предоставленного «Мемориалу» компанией Сотовой Связи «МОТИВ».

МОИ РОДИТЕЛИ, Альберт Вильгельмович и Эмма Адамовна Копп, по национальности немцы. Проживали на Украине, в Житомирской области. По их рассказам, там родились и жили их деды и прадеды. 1933-34-е были очень голодные годы, люди просто умирали от голода десятками, целыми семьями. Голод прошел. Вроде бы начали понемногу налаживать жизнь, но пришла новая беда – начали выселять с Украины немцев.

Забирали, в основном, ночью. Грузили на подводы и везли на станцию. С собой разрешали брать немного еды и одежды. Отправляли в вагонах, в тесноте. Родители ехали с двумя детьми. Сначала их привезли в Немецкую Республику, на Волгу. Устроились, началась новая жизнь. Но в 1939 году немцев опять начали выселять, на этот раз их привезли на Урал. Так мои родители попали в Туринск, где уже проживали такие же немцы-горемыки.

И опять начали обустра-

иваться, но снова пришла беда. Началась война. Мужчин стали забирать в трудовую армию, а в семьях, где были уже взрослые дети, женщин направляли на работы в шахты г. Краснотурьинска. Мой отец, да и многие мужчины-немцы, попали в г. Нижний Тагил, где работали на стройке кирпичного завода. Многие так и не вернулись домой. Отца мы увидели только в 1948 году.

Сначала наша семья жила около заготзерна, где работали родители и стояли два барака, их так и называли «немецкие». Затем мама перешла работать в детскую колонию, она находилась там, где сейчас расположен женский монастырь. И мы переехали жить на улицу Смены (ул. Ватомова). Мама находилась «под комендатурой», то есть каждый месяц она должна была ходить отмечаться вместе с нами, тремя детьми, на заводе по улице Дзержинского. Регулярно являться в это здание должны были все немцы. Сняли нас с учета

только в 1956 году.

С братом мы начали учиться в школе № 4, сейчас в этом помещении находится Музей декабристов. На всю школу было два немца: я и мой брат. Благодаря таким учителям,

на нашу страну. Благодаря им нас приняли в пионеры, конечно не сразу, но все же приняли. То же было и с комсомолом. Долго наш Туринский райком комсомола не давал согласие на наш прием, мы

дети, и терпите. Мы пережили очень много, и не дай Бог, чтобы и вам досталось такое».

Все открылось только в 1995 году, когда начали выдавать справки о реабилитации. Мы получили документ на отца с ошибкой в фамилии. Мобилизовали его в г. Нижний Тагил с фамилией «Копп», а справку выдали на фамилию «Кооп». И мы в течение года, через суд, доказывали, что это наш отец. Получили справку о реабилитации на руки и узнали то, о чем долгое время не знали. В бумагах у родителей указано: «признаны социально опасными по национальному признаку», а у нас, детей, написано: «находились на спецпоселении в семье, признанной социально опасной по национальному признаку».

Конечно, на нашу долю выпало много страданий. Но мы не в обиде. Родителей уже нет в живых. Они так и не увидели тех документов, что омрачили им всю жизнь. Уже нет и старшей сестры. Мы честно тру-

дились, чему нас научили родители. В том же духе воспитывали своих детей.

Я родилась в 1940 году в Туринске. Этот город – моя РОДИНА, и я его люблю. И мне кажется, что лучше его и нет. Жизнью довольна, меня окружают очень много хороших знакомых, и никто уже не напоминает мне, как было раньше, что я немка. Все осталось в прошлом.

Вырастила троих детей. Все хорошо трудятся на предприятиях. Старший сын уже более 20 лет работает железнодорожником, водит пассажирские поезда, а это очень ответственное дело. В Сургутском отделении железной дороги он на хорошем счету. Дочь отдала 20 лет почтовой связи в нашем городе. Работа ей очень нравится, к почте уже прикипела всей душой. Младший сын нашел призвание в энергетике. Работает на ЦБЗ электриком. Растут две внучки, одной 15 лет, другой – 5 лет. Так что жизнь течет, и хочется еще жить.

О. копп.

**30 октября - День памяти
жертв политических
репрессий**

Моя РОДИНА - Туринск

как Афанасия Николаевна Мелешко, которая учила меня, и Анна Давыдовна Крутикова, которая учила брата, нас не очень-то дожимали, сильно не обзывали. Эти две женщины всегда нас защищали и всегда вели беседу с детьми, рассказывая им, что мы не те немцы, которые напали

уже были взрослые и работали. Но потом, когда мы уже и не ждали, нам оказали честь и мы стали комсомольцами.

И долгое время мы не могли понять: за что к нам такое отношение? Спрашивали у родителей, но они молча пожимали плечами и говорили одно: «Молчите,

Вырезка из газеты «Известия-Тур» за 26 октября 2004 года.

Здесь раньше размещалась школа, в которой училась Ольга.

**Все лето проводили
на реке Туре.**

**Ольга
Альбертовна
в кругу семьи**

**Ольга
Альбертовна
с внучкой
Дианой**

Любимое время года Ольги Альбертовны- осень.

За свой добросовестный труд Ольга Альбертовна отмечена почетными грамотами, дипломами.